

Проблемы использования дополнительных материалов в суде надзорной инстанции

Значение дополнительных материалов для проверки законности и обоснованности судебных решений, вступивших в законную силу, исправления судебных ошибок, а также вопросы их рассмотрения, необходимость усовершенствования законодательства по их оценке и использованию являются предметом постоянного обсуждения ученых-процессуалистов¹.

Проблемным является само понятие дополнительных материалов. В юридической литературе встречаются различные их толкования. Некоторые ученые относят дополнительные материалы к доказательствам. Так, А.С.Тагер считает, что дополнительные материалы — это доказательства, «которые самим фактом своего представления кассационному суду доказывают неправильность и неполноту расследования»². По мнению В.Б.Алексеева, возможно «представление в суд надзорной инстанции вещественных доказательств, обнаруженных по окончании судебного разбирательства дела»³. Аналогичной точки зрения придерживается И.М.Выдря, говоря о «праве сторон предъявлять в судебную инстанцию вещественные доказательства, не бывшие предметом рассмотрения в суде первой инстанции»⁴.

Представляется, что такое смешение понятий дополнительных материалов и доказательств носит в значительной степени терминологический характер. Но, тем не менее, такие определения дополнительных материалов нельзя считать верными, поскольку они не отвечают требованиям, которые законодатель предъявляет к доказательствам (ст. 88 УПК РФ). Чтобы быть доказательствами, дополнительные материалы должны быть относимы к делу, достоверны и допустимы. Последним свойством дополнительные материалы не обладают, т.к. им не присуща установленная законом процессуальная форма, отсутствуют специальные условия получения и фиксации дополнительных материалов, их источником может быть любое лицо, организация и т.п. Отсутствие указанных качеств лишает дополнительные материалы также существенной гарантии достоверно-

сти⁵. Поэтому дополнительные материалы не могут называться доказательствами.

Но в то же время нельзя согласиться и с утверждением А.И.Цыпкина, согласно которому «те материалы, которые обязательно связаны с процессуальным оформлением, не могут быть представлены в кассационный суд (*а следовательно, не могут являться дополнительными материалами* — курсив мой. — Е.Д.). К их числу относятся предметы, являющиеся вещественными доказательствами»⁶. Опровергая данное утверждение, отметим, поскольку закон устанавливает, что дополнительные материалы не могут быть получены путем производства следственных действий (ст.377 УПК РФ), можно заключить, что процессуальная форма не является необходимым свойством дополнительного материала в отличие от доказательства. Поэтому не имеет значения, каким видом доказательства станет дополнительный материал в случае его облечения в соответствующую процессуальную форму, в том числе и такой, который по своей природе является вещественным доказательством. По этому поводу П.А.Лупинская пишет, что «перечень новых материалов не может быть заранее определен. Фактически ими являются такие материалы, которые могут быть доказательствами по делу после того, как они будут проверены органами следствия и судом, рассматривающим дело по существу»⁷. В связи с этим не совсем верным представляется мнение А.Я.Груна о том, что дополнительные материалы — это «всякого рода письменные материалы, имеющие существенное значение для дела и полученные после вступления пересматриваемого приговора, определения, постановления суда в законную силу»⁸.

На наш взгляд, наиболее верной является позиция о возможности использования в качестве дополнительных материалов любых документов, письменных материалов, предметов и вещей, которые несут полезную и значимую для дела информацию⁹.

Следующим спорным вопросом является правовая природа возможности использования дополнительных материалов в суде надзорной инстанции. УПК РФ в ст.377 прямо предусматривает использование дополнительных материалов для проверки законности и обоснованности приговоров судом кассационной инстанции. Использование же дополнительных материалов при пересмотре дела в суде надзорной инстанции законом не регламентировано. Отметим, что УПК РСФСР также не содержал подобной нормы. Однако теория и практика придерживаются единого мнения о возможности и даже необходимости использования дополнительных материалов

при пересмотре уголовных дел в порядке надзора. При этом не ясна правовая основа использования дополнительных материалов в суде надзорной инстанции.

Некоторые авторы считают, что использование дополнительных материалов в суде надзорной инстанции производится по аналогии¹⁰. Так, по мнению М.С.Строговича, в суде надзорной инстанции могут быть использованы дополнительные материалы, «аналогичные тем, которые могут быть представлены в кассационную инстанцию: справки, письма, иные документы и т.п.»¹¹. Р.Д.Рахунов отмечает, что «закон, хотя и является достаточно обоснованным, исторически оправданным, все же остается волевым актом, и, как всякий волевой акт, он может оказаться несовершенным»¹², поэтому применение аналогии в уголовно-процессуальном праве возможно и необходимо.

Позиция верная, но необходимо учитывать, что указанные авторы высказывали свое мнение в период действия УПК РСФСР. Сегодня, когда вступил в силу УПК РФ, не понятно, почему законодатель при рассмотрении проекта УПК не учел потребностей практики, не разрешил выдвинутых жизнью вопросов и допустил пробел в законодательстве в части регулирования возможности представления в суд надзорной инстанции дополнительных материалов. В то же время УПК, в отличие от УК РФ, не содержит запрета на применение аналогии. Если бы законодатель признал недопустимым применение аналогии, то он сформулировал бы такой запрет в виде специальной нормы. Следовательно, отсутствие такой нормы позволяет сделать вывод о возможности применения аналогии уголовно-процессуального закона.

М.С.Строгович еще в 1970 году сформулировал условия, при которых, по его мнению, допустимо применение аналогии любого закона в уголовно-процессуальном праве¹³:

- 1) однородность предусмотренного уголовно-процессуальным законом случая с тем, к которому данный закон применяется по аналогии;
- 2) недопустимость аналогии в тех случаях, когда это может привести к ограничению процессуальных прав участников процесса или к возложению на них определенных в законе обязанностей;
- 3) использование аналогии закона только тогда, когда процессуальное действие предусмотрено законом.

Представляется, что эти условия актуальны и сегодня, поэтому использование дополнительных материалов в надзорной инстанции по аналогии с использованием таких материалов в суде кассационной инстанции возможно, т.к. удовлетворяет указанным условиям.

Обосновать возможность использования дополнительных материалов в суде надзорной инстанции также можно, исходя из прямого действия Конституции РФ, которая устанавливает, что человек вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ст. 45). Поэтому, если законом не установлено каких-либо ограничений представления дополнительных материалов в суд надзорной инстанции, то невозможно запретить приложить к надзорным жалобе или представлению те или иные дополнительные материалы.

Другой вопрос — имеют ли дополнительные материалы юридическое значение и могут ли они быть положены в основание решения надзорной инстанции. Полагаю, что дополнительные материалы, представленные в суд надзорной инстанции, могут быть положены в основу принимаемых судами решений только после их тщательной проверки, которая может подтвердить или опровергнуть достоверность новых материалов. Но для осуществления такой проверки необходимо найти такой способ, который соответствует реальным возможностям судов надзорной инстанции. Представляется, что наиболее приемлемым способом проверки новых материалов является их проверка по письменным материалам дела. Для этого суду необходимо тщательно проанализировать представленные дополнительные материалы и сопоставить их с доказательствами и иными письменными материалами, отражающими процесс расследования и судебного рассмотрения уголовного дела, а также с объяснениями участников процесса в ходе заседания суда надзорной инстанции.

Проверка дополнительных материалов неразрывно связана с их оценкой судом с учетом специфических особенностей как возможностей надзорной инстанции, так и предмета оценки.

Так, в надзорной инстанции не действуют принципы непосредственности и устности, которые присущи суду первой инстанции. Объектом исследования и оценки суда надзорной инстанции являются, с одной стороны, собранные и исследованные в установленном порядке доказательства, с другой стороны — материалы, не обладающие силой доказательств, но содержащие дополнительные сведения, которые могут иметь значение для дела. Поэтому сложность оценки дополнительных материалов судом надзорной инстанции состоит в том, что такая оценка должна осуществляться в совокупности с оценкой имеющихся доказательств, и суд должен принимать решение, исходя из такой оценки.

Другая сложность оценки дополнительных материалов содержится в том, что, как было уже отмечено выше, новые материалы,

в отличие от доказательств, не обладают свойством допустимости. Но, применяя аналогию, при исследовании источника дополнительных материалов можно исходить из правил, которые законодатель установил для определения допустимости доказательств (ст.75 УПК РФ). Так, если дополнительные материалы исходят из источника, который признан законом недопустимым, то такой материал нельзя положить в обоснование принимаемого по делу решения, т.к. после отмены приговора такой дополнительный материал не может быть облечен в процессуальную форму доказательства и использован при принятии нового решения по делу.

Какие же решения могут быть приняты надзорной инстанцией на основании проверки и оценки дополнительных материалов?

По вопросу о пределах прав надзорной инстанции по принятию решений на основании оценки дополнительно представленных материалов в научной литературе высказаны различные мнения. Практически все процессуалисты придерживаются единого мнения о возможности принятия решения на основе оценки новых материалов. И это естественно, т.к. отрицать такую возможность — значит отрицать необходимость допуска дополнительных материалов в суд надзорной инстанции, ограничивая тем самым права участников процесса. Все процессуалисты единодушны также в том, что дополнительные материалы могут быть положены в основу принятия решения об отмене приговора и передаче дела на новое судебное или апелляционное рассмотрение. Однако по вопросу о возможности принятия окончательного решения или внесения в приговор изменения на основе представленных дополнительных материалов высказаны различные точки зрения.

Так, по мнению Р.Д.Рахунова, «вышестоящий суд не вправе усанавливать новые факты, между тем, значение новых материалов по преимуществу в том и состоит, что они свидетельствуют о новых фактах», и поэтому «они могут служить основанием лишь для отмены приговора» с направлением дела на новое судебное рассмотрение, и даже если «в Президиум суда представлены документы, на основании которых может быть исключена уголовная ответственность...», то и тогда не может быть принято окончательное решение, ибо «справки и документы должны быть проверены судом первой инстанции ... в целях установления их достоверности. Это не может быть обеспечено в Президиуме, в котором судебное следствие не проводится»¹⁴.

Сходные точки зрения были высказаны и другими авторами. Так, А.Л.Цыпкин считает, что поскольку дополнительные материа-

лы «не были на рассмотрении суда первой инстанции, не исследовались при помощи участников судебного заседания и поэтому не могут рассматриваться как доказательства для изменения или опровержения выводов, к которым пришел суд в своем приговоре»¹⁵.

Аналогична позиция А.Я.Груна по этой проблеме. Он пишет, что «дополнительные материалы могут, как правило, служить основанием только для отмены судебного решения и направления дела ... на новое судебное рассмотрение. При этом учитывается, что новые материалы не были проверены ... судом первой инстанции, а сама надзорная инстанция, которая не проводит судебного следствия, не в состоянии проверить их глубоко и всесторонне»¹⁶.

По мнению П.А.Лупинской, «непременным условием использования новых материалов в надзорной инстанции является соблюдение правила о том, что существенные новые материалы, способные изменить выводы суда первой инстанции, должны всегда влечь за собой отмену приговора и направление дела для нового рассмотрения, а не изменение его непосредственно судом надзорной инстанции»¹⁷.

Позиция цитированных авторов соответствует требованиям действующего закона. УПК РФ устанавливает, что суд, рассматривающий дело в порядке надзора, не вправе устанавливать или считать доказанными факты, которые не были установлены в приговоре или были отвергнуты им (ст.410 УПК РФ); а также, что изменение приговора или отмена его с прекращением уголовного дела на основании дополнительных материалов не допускается, за исключением случаев, когда содержащиеся в таких материалах данные или сведения не требуют дополнительной проверки и оценки судом первой инстанции (ст.377 УПК РФ).

Указанные ограничения вытекают из специфических условий деятельности суда надзорной инстанции. Эти суды не проводят судебное следствие, вследствие этого они ограничены в исследовании доказательств, без чего невозможно установление фактических обстоятельств дела.

Тем не менее, суд надзорной инстанции вправе принимать окончательное решение по делу: отменить приговор, определение или постановление суда и все последующие судебные решения и прекратить производство по данному уголовному делу; или внести изменения в приговор, определение или постановление (ст.408 УПК РФ). Основаниями для принятия указанных решений могут быть или иная оценка фактов, признанных установленными судом первой инстанции (ст.379 УПК РФ), или установление новых фактов, которые не требуют дополнительной проверки и оценки судом пер-

вой инстанции (ст. 377 УПК РФ). Однако в законе отсутствует единый критерий фактических данных, устанавливаемых дополнительными материалами, на основании которых допускается изменение приговора или его отмена с прекращением дела. Некоторые авторы признают, что изменение или отмена приговора с последующим прекращением дела судом надзорной инстанции возможны, но только в исключительных случаях.

Так, А.Я.Грун считает, что «в отдельных случаях, при явной беспорности дополнительных материалов, они могут быть положены в основание решения о прекращении дела или об изменении судебного решения непосредственно надзорной инстанцией»¹⁸, но критериев беспорности не определяет.

Я.О.Мотовиловкер допускает возможность принятия указанных выше решений судом надзорной инстанции на основании новых материалов, если они безусловно достоверны и это возможно безошибочно установить в условиях деятельности вышестоящего суда¹⁹.

Вероятно, под бесспорными фактами, содержащимися в дополнительных материалах, и не требующими дополнительной проверки и оценки судом первой инстанции, на основании которых возможно вынесение судом решения об изменении приговора или об его отмене с прекращением уголовного дела, законодатель подразумевал, например, факт смерти осужденного после подачи им надзорной жалобы; факт недостижения осужденным возраста уголовной ответственности и т.п.

Представляется необходимым законодательное закрепление совокупности критериев, точно и исчерпывающе определяющих условия принятия судами надзорной инстанции решений об изменении приговора или об его отмене с прекращением дела на основе дополнительных материалов. Вероятно, такими критериями могут быть, во-первых, официальный характер документа, представленного в качестве дополнительного материала, а во-вторых, отсутствие противоречий между представленным документом и положенными в основу приговора доказательствами.

Из всех представленных дополнительных материалов документы (характеристики, завещание, доверенность, справки) можно положить в основу принимаемого решения потому, что для получения таких документов, как отдельного вида доказательства, законодатель не предусматривает проведения следственных действий, способами их собирания являются истребование и представление заинтересованными лицами. Иные дополнительные материалы, которые имеют источник, аналогичный источнику доказательства, получаемого

лишь путем производства следственных действий, не могут быть положены в основу принимаемого окончательного решения. Такие материалы лишены процессуальных гарантий достоверности²⁰.

В пользу возможности принятия окончательного решения на основании официальных документов говорит так же то обстоятельство, что, несмотря на специфические условия деятельности судов надзорной инстанции, они обладают возможностью проверки и оценки таких документов путем сопоставления их с другими имеющимися материалами, а также путем проверки соблюдения установленной для данного вида документов формы и реквизитов.

Таким образом, использование дополнительных материалов при пересмотре уголовных дел в порядке надзора нуждается в законодательном регулировании. Было бы целесообразно дополнить ст.407 УПК РФ нормой, закрепляющей возможность представления в суд надзорной инстанции дополнительных материалов. Необходимо также включить в главу 48 УПК РФ «Производство в надзорной инстанции» статью, регламентирующую все вопросы, касающиеся использования надзорной инстанцией дополнительных материалов, разрешив вопросы, волнующие ученых и практиков.

Примечания

¹ См.: Грун А.Я. Пересмотр приговоров в порядке судебного надзора. М.: Юридическая литература, 1969. С.18-24; Грун А.Я. Дополнительные материалы в надзорной инстанции // Советская юстиция. 1965. №3. С.8-10; Алексеев В.Б. Пересмотр приговоров в порядке судебного надзора // Советская юстиция. 1969. №15. С.30-31; Алексеев В.Б. Оценка доказательств в стадии надзорного производства. М.: Юридическая литература, 1971. С.54-73; Маслов В.П. Пересмотр уголовных дел в порядке судебного надзора в советском уголовном процессе. М.: Юридическая литература, 1965. С.37; Лупинская П.А. Пересмотр приговоров, определений и постановлений, вступивших в законную силу, в порядке судебного надзора. М.: ВЮЗИ, 1978. С.25-26; Рахунов Р.Д. Пересмотр приговоров и определений в президиумах судов. М.: Госюриздат, 1956. С.46,78,95-101; Ривалин А.Л. Пересмотр приговоров в СССР. М.: Госюриздат, 1958. С.152-158,196-202,261-273; Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: Наука, 1970. С.437-462; Рыжаков А.П. Надзорное производство. М., 1997. С.12 и др.

² Тагер А.С. О новых доказательствах в кассационном процессе // Социалистическая законность. 1936. №1. С.11.

³ Алексеев В.Б. Оценка доказательств в стадии надзорного производства. М.: Юридическая литература, 1971. С.55.

⁴ Выдря И.М. Вещественные доказательства в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1955. С.72.

⁵ Полагаю, что свойство относимости присуще дополнительным материалам. Относимыми могут быть признаны дополнительные материалы, содержащие сведения, которые прямо или косвенно способствуют установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст.73 УПК РФ), а также те, которые позволяют решить вопрос о соблюдении или нарушении уголовно-процессуального закона и правильности применения уголовного закона в ходе судебного разбирательства в судах первой и второй инстанции. Для того, чтобы признать дополнительные материалы относимыми к делу, они должны содержать сведения о фактах, которые существовали до и в момент постановления приговора, но по каким-либо причинам не получили отражения в материалах дела. Относимыми в некоторых случаях будут также материалы, касающиеся фактов, имевших место после постановления приговора, например, документ о смерти осужденного после принесения надзорной жалобы.

⁶ Цыпкин А.И. Право на защиту в кассационном и надзорном производстве и при исполнении приговора. Саратов, 1965. С.22.

⁷ Lupинская П.А. Пересмотр приговоров в советском уголовном процессе. Дис. На соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 1950. С.370.

⁸ Грун А.Я. Дополнительные материалы в надзорной инстанции // Советская юстиция. 1965. №3. С.8.

⁹ См.: Рахунов Р.Д. Пересмотр приговоров и определений в президиумах судов. М.: Госюриздат, 1956. С.95; Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: Наука, 1970. С.393; Перлов И.Д. Надзорное производство в уголовном процессе. М.: Юридическая литература, 1974. С.267.

¹⁰ См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: Наука, 1970. Т.2. С.447; Рахунов Р.Д. Аналогия в советском уголовном процессе // Правоведение. 1971. №2. С.73; Лазарев В.В. О видах пробелов в праве // Правоведение. 1969. №6. С.30-37.

¹¹ См.: Строгович М.С. Указ. соч. С.447.

¹² См.: Рахунов Р.Д. Указ. соч. С.70.

¹³ См.: Строгович М.С. Указ. соч. С.50.

¹⁴ Рахунов Р.Д. Указ. соч. С.97,99-100.

¹⁵ Цыпкин А.Л. Указ. соч. С.61.

¹⁶ Грун А.Я. Указ. соч. С.10.

¹⁷ Lupинская П.А. Указ. дис. С.370.

¹⁸ Грун А.Я. Указ. соч. С.10.

¹⁹ Мотовиловкер Я.О. О некоторых вопросах уголовно-процессуального законодательства // Советское государство и право. 1964. №5. С.113.

²⁰ См.: Тетерин Б.С. О способах собирания доказательств в уголовном процессе // Правоведение. 1964. №2. С.69.